И Лин Копленд правда проснулась в своем девятнадцатилетнем теле.

Она посмотрела на потолок, укрывающее ее одеяло, а потом снова на потолок. Это не тот ужасающий потолок в спальне барона Хэдли, который она видела каждый раз, когда просыпалась в течение 23 лет.

— Дом..?

Это был ее родной особняк виконта Копленда, комната, в которой она жила до того, как вышла замуж. Лин задумалась.

Она была серьезно ранена в результате дорожной аварии. Кучер и ее горничная погибли на месте. Должно быть, только помощь небес спасла ей жизнь. Сознание девушки время от времени помутнялось.

<Небеса помогли спасти ее жизнь.>

<Они уже помогли ей однажды, может ли такое случиться во второй раз? Молю, спасите ее жизнь.>

<Если только это не чудо...>

Она вспомнила разговор мужа и доктора, который услышала отрывками.

Лин смутно помнила, что видела плачущее лицо своей дочери и обеспокоенного мужа.

Это было очень больно. Настолько мучительно больно, что она даже не могла сказать, откуда эта боль шла. Лин могла только отчетливо чувствовать, как дочь держит ее за руку.

Она также помнила, как та что-то говорила ей на ухо. Однако было неясно, произошло ли это на самом деле или было всего лишь галлюцинацией.

Теперь Лин чувствовала себя хорошо. Стало ли ей лучше, пока она была без сознания?

Почему она в доме своих родителей? Эта комната, вроде бы, была переделана в спальню ее племянницы.

Или несчастный случай был простым сном? Значит, это кошмар, подумала Лин. Ее память затуманилась. Она заснула здесь после того, как пришла в дом родителей?

Девушка медленно выбралась из-под одеяла. Затем дверь внезапно распахнулась.

— Мисс! Вставайте сейчас же.

— Няня? — удивленно спросила Лин. Женщина подошла к ней и схватила одеяло.

— Сегодня понедельник! Вы разве не идете на занятия?

— Няня, как...?

Няня умерла шесть лет назад. Когда Лин посмотрела на нее с ошарашенным лицом, она в волнении протянула руку и коснулась ее лба.

— Мисс, Вы плохо себя чувствуете?

— Нет, нет. Я в порядке. Я в порядке... Но, няня, ты же умерла? Из-за несчастного случая...

— Вам приснился кошмар? Жара, кажется, нет... — Обеспокоенно сказала она. Затем Лин вспомнила, что прошептала ей на ухо дочь.

<Мама, не забывай, если ты снова станешь молодой...>

Она правда переродилась?

Или сейчас вся ее жизнь проносится перед глазами?

Лин сидела в оцепенении, вцепившись в подол своей ночной сорочки, потом перекатилась через кровать и проскочила мимо няни. Она побежала босиком и посмотрелась в зеркало.

— О боже мой...

Лин посмотрела на свое лицо и глубоко вздохнула. Там было лицо молодой девушки, которое она никогда не ожидала увидеть снова.

— Мисс?

На этот раз она поспешно направилась к своему столу. Лин не заботило то, что няня смотрела, и она, открыв шкатулку с замком, достала из нее дневник.

"О мой Бог."

Лин Копленд сейчас 19 лет.

——————~□□□□□~——————

Наступил октябрь. Для Лин это означает, что пришло время заканчивать академию.

По королевскому указу все дворяне королевства Эльда должны были поступать в Королевскую академию в возрасте четырнадцати лет.

Мальчики получали надлежащее образование в области политики, экономики, теологии, фехтования и других дисциплин, касающихся их семьи и будущего.

Было несколько исключительных случаев.

Даже простолюдины могли поступить в академию, если их родители имели большое состояние или они были одарены экстраординарными талантами и интеллектуальными способностями. Иногда знатная семья с раннего возраста выбирает талантливого мальчика-простолюдина и воспитывает его вместе со своими наследниками или содержит отдельно.

Однако самыми редкими были случаи рождения детей с магическим талантом.

Среди причин, по которым девушек начали принимать в академию, были их магические способности, которые трудно отыскать среди детей мужского пола.

Но нельзя было позволить горстке девочек-волшебниц посещать академию, полную мальчиков, тем более среди них были девушки из знатных семей.

Вот почему академия открыла свои двери для студенток.

Но она не хотела, чтобы девочки, занимающиеся магией, конкурировали с мальчиками в других областях.

Таким образом, академия обучала девушек одному или двум видам искусства в соответствии с их вкусами и предпочтениями.

<Вы узнаете, что нужно для того, чтобы в будущем вести хозяйство семьи.> — Во время церемонии поступления в академию декан всегда говорил об этом студенткам.

Тем не менее, это было не настолько важное образование, чтобы они не могли пропустить ни одного дня. Юные леди знали это лучше всех.

После окончания академии их ждала женитьба. Это было очень важно для девочек.

Следуя обычаю, Лин поступила в академию в возрасте четырнадцати лет. И она вот-вот ее

закончит.

Когда это произойдет, ее познакомят с Гарольдом Хэдли и обручат.

"Опять...?"

Она думала так в оцепенении, сидя в карете и глядя в окно.

Виконт Копленд не был ни особенно богатым, ни бедным по сравнению с другими благородными семьями аналогичного статуса.

У него был один голос в Палате лордов, но таких голосов были еще сотни. Отец Лин также активно занимался политикой. Его почитали за честность и прямоту, но он был далек от центра власти, потому что не умел рисковать или плести интриги.

Как и Лин. Она не была девушкой с красивым лицом или выдающимися оценками. Не была переполнена талантом или достаточно опытна, чтобы заглянуть в мир мужчин или преуспеть в собственном семейном бизнесе. Единственное, что было в ней особенного, так это то, что она являлась необычайно высокой для женщины, и ношение туфель на высоком каблуке заставило бы ее возвышаться над головами более низкорослых мужчин.

Повзрослев, Лин была любима своими родителями и одноклассниками. Она не задумывалась о будущем. После окончания школы девушка познакомилась с Гарольдом, старшим сыном барона Хэдли, благодаря сватовству друзей ее отца. Через два месяца они обручилась, а через год сыграли свадьбу.

Этот брак не был удачным.

Гарольд оказался честным человеком. Он заботился о семье, рассудительно вел дела и не тратил деньги впустую. Он не играл в азартные игры, не увлекался алкоголем, не курил опиум, не был сумасшедшим и не тратил деньги на куртизанок.

Он был трудолюбивым человеком, нашел небольшой, но стабильный источник дохода, копил деньги и любил свою дочь. У него даже не было внебрачных детей.

Это было предметом большой гордости баронессы Хэдли — свекрови Лин.

<Где еще в мире ты могла бы найти такого же хорошего мужа, как мой сын? Того, кто тебе не врет, не играет в азартные игры и имеет стабильный доход? Он добрый, верный и хорошо относится к тебе.>

С точки зрения Лин, он не был плохим человеком, но и идеальным мужем тоже не являлся. Вместо того, чтобы тратить деньги на новый наряд, он пытался спасти порванные кружева на платье своей дочери, и вместо того, чтобы пить, он не знал радостей жизни.

Время от времени барон посылал Лин драгоценности и корзины с цветами, но считал бесполезным покупать ей новую одежду, специально чтобы выводить в свет. Он также был равнодушен к путешествиям или совместному времяпрепровождению с семьей.

Барон Хэдли не находил удовольствия от прибывания вне дома, поэтому не ходил на пикники и не занимался верховой ездой, не говоря уже о мужских увлечениях вроде рыбалки и охоты.

Как сказала ее свекровь, у него не было и любовницы. Однако время от времени мужчина ходил на куда-нибудь со своими друзьями, и неизвестно, чем он там занимался.

Гарольд хотел уделять внимание своей матери, как порядочный сын, но его метод обычно заключался в том, чтобы сказать Лин:

<Сходи куда-нибудь с моей матерью.>

Его лицо было обычным, как и тело. Он был того же роста, что и Лин, поэтому ей пришлось надеть свадебные туфли на плоской подошве. Когда барон стал старше, он начал лысеть и полнеть, но Лин ничего ему не говорила, потому что у нее не было никаких ожиданий от внешности своего мужа.

Возможно, Гарольд тоже был недоволен ею, но супруги вежливо относились друг к другу и не говорили об этом. Просто они не так часто проводили время вместе, а с годами стали еще меньше, так что к тому времени, когда их дочь должна была дебютировать, они вообще никуда уже не ходили вместе.

В жизни с Гарольдом не было ничего захватывающего. После помолвки она уже отказалась от ожиданий нежности молодоженов. Это была скучная и нудная жизнь, но в то же время достаточно стабильная, ведь семья не страдала от взлетов и падений.

Единственной необычностью в жизни Лин было то, что ее дочь родилась с талантом к магии. Однако талант этот тоже был немного расплывчатым:

<Это, конечно, неплохо, но нет необходимости платить за обучение, чтобы выучить ее до конца.>

И все же этот ребенок был ни с чем не сравнимой радостью для Лин.

<Тебе не обязательно меня рожать.>

Это была просто шутка, так что женщина на самом деле не думала об этом, но знала ли ее дочь что-то, чтобы сказать подобное?

Или разговор застрял у нее в голове, и она просто мечтала об этом?

Если нет, то была ли жизнь баронессы Хэдли сном?

Лин не могла поверить. Она могла более отчетливо вспомнить день перед аварией с экипажем, чем октябрь, когда ей было девятнадцать. Она могла вспомнить все, что произошло с ее дочерью. Если бы Лин и правда была незамужней девятнадцатилетней девушкой, ей никогда бы не приснился такой подробный сон.

Однако то, что разворачивается перед ней, — это не сон, а реальность.

<Мама, не забывай, если ты снова будешь жить…>

Она вспомнила шепот своей дочери, который услышала перед лицом смерти.

В этот момент Лин, как сумасшедшая, выбежала из комнаты. Няня бросилась за ней и закричала.

— Мисс! Мисс Лин! На Вас нет верхней одежды!

— Мама! Папа!

Было то, что она действительно хотела сделать, если снова станет молодой. Лин уже рассказывала об этом своей дочери раньше.

Перед смертью ее мать не могла сказать, что любит ее. Женщина почти потеряла слух, как только ей исполнилось семьдесят. Лин стала раздражаться, когда разговаривала с ней, потому что баронесса не могла слышать. Однако ее матери не нравилось оставаться в одиночестве, поэтому она заставляла дочь говорить с ней, и та, теряя терпение, начинала кричать на нее, но женщина все еще не могла разобрать слов.

Каждый раз после встречи с матерью Лин была измотана, поэтому вместо того, чтобы сказать “я люблю тебя”, она просто махала рукой и говорила “я ухожу”. То же самое произошло, когда они встретились в последний раз перед ее смертью.

— Мама!

Но виконтессы в комнате не было. Лин спросила горничную, которая приводила в порядок ее одежду:

— Где мама?

— Она ушла в магазин еще ранним утром, чтобы подобрать цветы для предстоящего приема. Но, мисс…

— Хорошо! — Крикнула Лин и снова выбежала. На этот раз она бросилась в кабинет виконта.

— Я… леди! Вы не можете войти внутрь в ночной рубашке!

Проходившая мимо горничная что-то крикнула, но девушка даже не расслышала ее слов.

Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как ей в последний раз приходилось так быстро бежать. Наверное, несколько десятилетий.

Она рывком распахнула дверь кабинета. Виконт Копленд удивленно выпрямился.

— Лин?

— Отец…

Лин была в слезах.

Последний раз она видела его, когда у виконта было слабоумие. Он сидел прямо и неподвижно, казалось, что мужчина вот-вот умрет. Видеть, как ее отец быстро стареет, но превращается в ребенка, было очень больно.

В конце концов виконт упал с лестницы и умер. Его голова была разбита, и гробовщики накрыли ее черной тканью, чтобы никто его таким не видел.

— Почему ты так одета?

— Отец!

Она прыгнула в его объятия. Виконт Копленд был поражен, поэтому тоже обнял ее, поспешно оглядываясь вокруг, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь, чем можно прикрыть Лин.

Она всхлипнула. Девушка не могла вспомнить, когда в последний раз ее обнимал отец. Вероятно, в детстве, еще до того, как она поступила в академию.

— Лин, что случилось? В чем дело? — Осторожно спросил виконт, чувствуя себя неловко. Он не знал, что именно, но, похоже, произошло что-то серьезное, поэтому мужчина отвел глаза и сказал об этом гостю.

— Лорд Шудермел, простите, но не могли бы вы подождать здесь некоторое время? Я скоро вернусь.

— Да, конечно.

Лин застыла от удивления. Она была так поглощена мыслями о своих матери и отце, что просто вбежала в кабинет, не зная, что там был гость.

Из всех людей это оказался именно лорд Шудермел. Девушка понятия не имела, что они с ее отцом были знакомы. В любом случае, сейчас это не имело значения.

Она прибежала босиком, одетая только в ночную рубашку. Это было не обычное платье, а настоящая сорочка, которую носили только в качестве нижнего белья. В этот момент девушка поняла, что даже лента на ее груди развязалась.

О нет. Она не могла оторвать голову от груди виконта Копленда. Если был Лин подняла глаза и встретилась взглядом с Шудермелом, она тут же бы испустила дух. Вместо того, чтобы исправить свои ошибки, начав жить заново, она попала в еще большую беду.

Шудермел Лафт был ее первой любовью.

http://tl.rulate.ru/book/80692/2456282